

На этой неделе Цю Юй и Чжоу Вэй взяли больничный, так что Чэн Пан наконец-то смог вздохнуть спокойно.

В четверг отгремели последние экзамены. Чэн Пан вышел из школы, закинув рюкзак за плечо, и сразу заметил Ван Ци, которая поджидала его у ворот. Сегодня на ней была чёрная кожаная куртка и облегающие брюки. Засунув руки в карманы, она эффектно прислонилась к красно-чёрному мотоциклу — вылитая кинозвезда. Школьники то и дело бросали на неё любопытные взгляды, а она, явно наслаждаясь вниманием, лишь высокомерно вскидывала подбородок.

Чэн Пан подошёл ближе и с сомнением покосился на технику:

— Это твой?

— Мой, — отрезала Ван Ци.

Чэн Пан не удержался от восторженного вздоха. Его взгляд так и скользил по сверкающим бокам железного коня.

— Ничего себе! Круто!

Ван Ци усмехнулась, перекинула ногу через сиденье и скомандовала:

— Запрыгивай.

Чэн Пан впервые сажился на такой тяжёлый байк и немного побаивался. Послушно пристроившись сзади, он обхватил Ван Ци за талию. Почему-то он ожидал, что талия у неё будет тонкой и хрупкой, но та оказалась на диво крепкой. «Надо же, какая боевая и дерзкая девчонка», — пронеслось в голове.

Ван Ци крутанула ручку газа, и мотоцикл с рёвом сорвался с места. От резкого порыва ветра у Чэн Пана перехватило дыхание.

— Мы куда? — крикнул он сквозь шум.

— На гонки.

— А?!

Больше Ван Ци не проронила ни слова, полностью сосредоточившись на дороге. Байк лавировал в потоке машин, пока не вырвался за черту города. Они остановились у старого каменного моста на окраине, где их уже ждали семь или восемь тяжелых мотоциклов. Около

них тёрлись парни лет двадцати — типичные сорвиголовы в майках и джинсах, с крашенными в жёлтый или синий цвет волосами. Рядом с ними крутились девчонки и друзья.

Один из парней, с ярко-жёлтым ирокезом, ухмыльнулся:

— О, Ван Ци! Наконец-то явилась.

Ван Ци лишь кивнула, даже не слезая с седла.

— Когда старт?

— Тебя только и ждали.

Судья дал отмашку — время пришло. Ван Ци пару раз перегазовала, заставляя двигатель взреветь, остальные тоже приготовились.

— На старт... Погнали!

Это был уже не просто ветер, а настоящий ураган. Щёки Чэн Пана нещадно трепало, плоть, казалось, вот-вот сползёт с костей, а деревья на обочине слились в одну зелёную полосу. Он даже не успевал сообразить, мимо чего они пролетают.

Скоро скоростное шоссе сменилось грунтовой дорогой. Впереди показался огромный баньян. Мотоциклисты неслись прямо на него и в последний момент, закладывая крутые виражи, уходили от столкновения. У Чэн Пана глаза на лоб полезли. Гнать на такой дуре по трассе и так опасно, а они ещё и выпендриваются! Им что, жить надоело?

Ван Ци шла четвёртой. Пока другие осторожно объезжали дерево, она внезапно прибавила газу и одним рывком обошла двоих впереди. В момент наклона, когда подножка едва не чиркнула по земле, сердце Чэн Пана едва не выпрыгнуло из груди. Постепенно другие начали отставать, и в лидерах остались только Ван Ци и тот самый парень с ирокезом. Они начали подъем на гору.

Если грунтовка была ещё терпимой, то горная тропа оказалась сущим адом. Солнце уже клонилось к закату, часы показывали седьмой час вечера.

— А что нужно сделать, чтобы победить? — дрожащим голосом спросил Чэн Пан.

— Ехать, пока остальные не сдохнут и не остановятся.

— И долго нам ещё так?

— Мой рекорд — до середины горы. А мы ещё и четверти не проехали.

Чэн Пан чувствовал себя так, будто все его внутренности и конечности поменялись местами. И теперь ему говорят, что это только начало? Какого чёрта их понесло в горы на байках? Неужели нельзя было просто сесть на канатную дорогу? Он скорчил жалобную мину. Видя, что «ирокез» начинает отрываться, Ван Ци азартно поддала газу:

— Держись крепче!

На пути лежал здоровенный камень. Ван Ци, не сбавляя хода, решила проскочить его насквозь. Раньше бы это сработало, но она явно недооценила вес своего пассажира. Центр тяжести сместился назад, переднее колесо на полном ходу впечаталось в валун, и мотоцикл, жалобно лязгнув, перевернулся в воздухе.

Чэн Пан, который весь путь провёл в ожидании катастрофы, среагировал мгновенно. Пока байк летел к земле, он успел прижать Ван Ци к себе, закрывая руками её голову и поясницу. К счастью, вокруг было много кустов и деревьев. Мотоцикл не рухнул с обрыва, а врезался в ствол и замер, бешено вращая колёсами. Сами седоки вылетели из седел и приземлились на слой влажной листвы, которая смягчила удар.

Чэн Пан, всё ещё не выпуская её из объятий, в панике запричитал:

— Ци-ци, ты жива? С тобой всё в порядке?

Ван Ци замерла.

— Жива, — выдохнула она и тут же оттолкнула его. Ей было непривычно, что её кто-то защищает.

— Быстрее, посмотри, ноги целы? Тебя не придавило?

Ван Ци ловко вытащила ногу из-под заглохшего байка и хмыкнула:

— Что, думаешь, каждый, кто с тобой свяжется, обязательно должен переломать ноги?

Чэн Пан совершенно серьёзно ответил:

— Ну, всякое бывает.

Ван Ци взгляделась в его обеспокоенное лицо и внезапно спросила:

— Почему ты меня закрыл?

Чэн Пан поднял голову:

— Ну, у меня же мяса больше.

— И что, если мяса больше, значит, надо подставляться? — она вскинула бровь.

— Ты же девчонка, — буркнул Чэн Пан. — Конечно, я должен тебя защищать.

Для него всё было предельно просто: какая бы она ни была крутая и дерзкая, она — девушка, а значит, в опасный момент мужчина обязан взять удар на себя.

— Девчонка? У тебя что, вместо мозгов свиной холодец? — Чэн Пан не стал с ней спорить. Он заметил, что у Ван Ци очень высокое самолюбие, и если её будут защищать, она может даже расстроиться. «Действительно, необычная девчонка», — подумал он.

Ван Ци отряхнул руки и поднялся. Раньше он думал, что толстяк просто играет с ним, но теперь окончательно убедился: тот и правда не в курсе.

Чэн Пан огляделся по сторонам:

— И что нам теперь делать?

— А ничего, — Ван Ци заглушила мотор. — Бросаем тачку здесь. Пойдём искать ночлег.

— В смысле... номер снимать?

— Сейчас с горы не спуститься. Хочешь всю ночь тут мёрзнуть — оставайся.

Чэн Пан, разумеется, поплёлся за ней на своих коротких пухлых ножках.

Был самый разгар туристического сезона, поэтому в ближайшей гостинице мест почти не оказалось — остался только один номер с большой двуспальной кроватью. Ван Ци, не раздумывая, оплатила ночь. Спускаться будут завтра.

Чэн Пан первым делом отправился в душ — он весь извозился в грязи. Когда он закончил, настала очередь Ван Ци.

В ванной он — а вернее, уже «он» — принялся отмывать руки. На ладони осталась ссадина, но в

целом всё обошлось гораздо лучше, чем если бы он был один. Ощущение, что тебя защитили, было странным и новым. Он невольно улыбнулся, глядя в зеркало. Снял длинный чёрный парик, тщательно смыл косметику теплой водой. Из зеркала на него взглянул парень с тонкими, аристократичными чертами лица.

Какая ещё девчонка?

Ван Ци вышел из ванной, гадая, как этот жирдяй отреагирует на его преображение, но замер в дверях. Тот уже дрых без задних ног, растянувшись на кровати.

«Да вы издеваетесь?!»

Прошло меньше получаса, а он уже вырубился. Не человек, а свинья-копилка.

Заподозрив, что тот притворяется, Ван Ци подошёл к кровати и легонько пнул его:

— Эй, толстяк, вставай.

Чэн Пан лишь перевернулся на другой бок и продолжил спать. Дышал он ровно и сладко, живот мерно вздымался и опускался. Ван Ци постоял над ним, убедился, что тот спит мертвецким сном, и улёгся рядом, откинув одеяло.

В номере было тесно, и Ван Ци невольно засмотрелся на спящего соседа, подперев голову рукой. А ведь если присмотреться... он довольно милый. Веки пухленькие, нос кнопкой. А руки — это вообще нечто. Мягкие, круглые, короткие пальчики — совсем как у ребёнка.

Ван Ци принялся тискать его руку, крутя так и этак. Сам не заметил, как провозился минут десять, дурашливо улыбаясь. Тут ему в голову пришла идея. Он навис над спящим и осторожно задрал на нём футболку. Чэн Пан, видимо, почувствовав прохладу, инстинктивно подтянул одеяло к груди, выставив наружу восемь пухлых пальцев — точь-в-точь как спит Дораэмон.

«Какое чудо».

Ван Ци впервые осознал, в чём заключается прелесть толстячков. Он наделал кучу снимков с самых забавных ракурсов. Руки чесались поделиться этим с кем-нибудь. Он попробовал добавиться в друзья к Цю Юю, Чжоу Вэю и Цзи Ю, но те моментально отклонили запрос.

Тогда он отправил повторную заявку с пометкой: «Свежий компромат на Лю Бая».

Сработало — добавили все трое.

Ван Ци усмехнулся и тут же создал групповой чат, назвав его «Группа «Любителей посасывать толстяка»». Скинул туда фотографии и добавил от души:

— Тискать пухляша — это кайф, а тискать его постоянно — вообще запредельное удовольствие.

<http://bllate.org/book/17527/1698133>